
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 8.13

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1034-1043>

Шифр научной специальности 5.9.3

Вариативность эпического исполнения: жырыши между традицией и креативностью

Берик Мырзалиевич Жусупов

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

720026, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51

nurgaziza@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Опираясь на труды русской школы фольклористики XIX века (В.В. Радлова, П.Н. Рыбникова, А.Ф. Гильфердинга и др.) и исследования XX века (Б.Н. Путилова), рассмотрено взаимодействие сказителя эпического текста (жыршы) в контексте вариативности устной казахской традиции. Цель исследования – выявить и проанализировать особенности взаимодействия сказителя и эпического текста в контексте вариативности исполнения, а также проследить эволюцию научных подходов к этой проблеме в казахском эпосоведении.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом исследования послужили теоретико-практические изыскания в области казахского эпосоведения. Для выявления вариативности эпических текстов использовался сопоставительно-исторический метод, позволяющий выявить условия вариативности изучаемого объекта и описательный метод, представленный приёмами анализа и сопоставления. Методология включает анализ научной литературы и сопоставление российского и казахстанского опыта. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Сопоставительное изучение вариативности эпического исполнения жырши в традиционном аспекте и в креативном исполнения помогает раскрыть отношение сказителя к миру и человеку, способствует отражению культурных и исторических национальных реалий. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Перспективы дальнейших научных разработок должны быть направлены на изучение механизмов вариативности эпического исполнения повествования традиционной национальной культуры как уникального ментального пространства.

Ключевые слова: фольклористика, эпос, эпическая традиция, креативность, сравнительное эпосоведение, сказитель, жырши

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Б.М. Жусупов – разработка концепции исследования, поиск и анализ научной литературы, обобщение опыта исследователей, сбор, анализ и описание фактического материала, написание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жусупов Б.М. Вариативность эпического исполнения: жырши между традицией и креативностью // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 1034-1043.
<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1034-1043>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1034-1043>

OECD 6.02; ASJC 1208

Variability in epic performance: *zhyrshy* between tradition and creativity

Berik Myrzalievich Zhusupov

Kyrgyz State University named after I. Arabaev
51 Razzakov St., Bishkek, 720026, Kyrgyz Republic
 nurgaziza@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. Based on the works of the 19th-century Russian school of folkloristics (V.V. Radlova, P.N. Rybnikova, A.F. Hilferding and others) and 20th century research (B.N. Putilov), the interaction of the epic text narrator (*zhyrshy*) is examined within the context of the variability of the oral Kazakh tradition. The aim of the study is to identify and analyze the specific features of the interaction between the storyteller and the epic text in the context of performance variability, and to trace the evolution of scientific approaches to this problem in Kazakh epic studies. MATERIALS AND METHODS. The research material consisted of theoretical and practical studies in the field of Kazakh epic studies. To identify the variability of epic texts, a comparative historical method was used, which makes it possible to identify the conditions for the variability of the object under study and a descriptive method represented by the techniques of analysis and comparison. The methodology includes analysis of scientific literature and comparison of Russian and Kazakh experience. RESULTS AND DISCUSSION. A comparative study of the variability of the epic performance by *zhyrshy* in the traditional aspect and in creative performance helps to reveal the storyteller's attitude towards the world and humanity, and helps to reflect national cultural and historical realities. CONCLUSION. Prospects for further scientific research should be directed towards the study of the mechanisms of variability in the epic performance of the narrative within traditional national culture as a unique mental space.

Keywords: folkloristics, epic, epic tradition, creativity, comparative epic studies, storyteller, *zhyrshy*

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: B.M. Zhusupov – research concept development, scientific literature research and analysis, generalization of researchers' experience, data collection, analysis and description, writing – original draft preparation, manuscript editing.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Zhusupov, B.M. Variability in epic performance: *zhyrshy* between tradition and creativity. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):1034-1043. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1034-1043>

ВВЕДЕНИЕ

Термин «жыршы» означает «исполнитель» народных эпических произведений в традиции кочевых народов, особенно казахов. Жыршы совмещал в себе роль акына, композитора и артиста. В эпической традиции жыршы выступал как исполнитель и импровизатор сказаний и эпосов под музыкаль-

ное сопровождение (домбра или кобыз), он обладал глубокими знаниями истории и культуры своего народа и высокой свободой креативного самовыражения.

К известным казахским жыршы (исполнителей эпосов – жыр) относятся «Кашаган, Саттыгул, Тумен, Сугир, Ибраим и др., которые не так давно, в советский период, смогли сохранить и донести до нас образцы древних

эпосов (жырп)» [1, с. 99]. Б.И. Нурдаулетова подчёркивает: «В труде В. Радлова, В. Владимирцова, В. Веселовского говорится о том, что кара киргизы и казахские жырши «исполняли свои произведения с помощью особой силы». Исполнитель «Манаса» кара киргизов подчёркивает: «Я говорю только по велению Бога. Я пою только то, что Бог вложит в мои уста. Никакой эпос я не заучивал наизусть, песня сама вливалась в мои уста...» [1, с. 101].

Русский фольклорист А.Ф. Гильфердинг, глубоко изучавший творчество сказителей былин, сохранившееся на Севере России, одним из первых отметил, как по-разному былины запоминаются, передаются и переосмысливаются исполнителями. Основываясь на собственных наблюдениях и анализе записанных текстов, он подчеркнул важность индивидуальных творческих черт сказителей, зачастую неосознаваемых ими самими. Так, например, он указывает, что В.П. Щеголёнок – один из ярких представителей олонецкой традиции – нередко усложнял структуру былин, добавляя в них мотивы и эпизоды из других произведений, а также стремился объединять различные сюжетные линии [2, с. 6].

Жырши в своих исполнениях выступает хранителем исторической памяти и культурной идентичности. Благодаря этому историзм в языке жырши помогает передавать особенности и ценности прошлых эпох, сочетая историческую точность с художественным выражением.

В российском эпосоведении много вопросов, которые считаются открытыми, в частности историзм русского эпоса, то есть вопрос о том, как «выстраивается историческое знание в эпосе» [3, с. 66], несмотря на то, что проблема былинного историзма понималась ещё в работах В.Я. Проппа, Б.А. Рыбакова, В.Ф. Миллера.

В казахском эпосоведении учёные Д.А. Функ [4], Т.А. Уалиев, А.К. Кушкумбаев поднимают вопрос об изучении казахских вариантов преданий об Идеге [5], Ш.Н. Бердиханова рассматривает вопросы генезиса понятия жырау/жырлау и исполнительской практики [6], Н.С. Камарова исследует роль

казахского эпоса в современной образовательной практике (в контексте живой рецепции исполнителя) [7].

А.С. Булдыбай, дифференцируя произведения, относящиеся к творчеству жырши, определил наиболее актуальные аспекты исследования. Во-первых, определить тип эпических певцов, раскрыть эволюцию их формирования и развития. Во-вторых, определить место жырши в художественной культуре народа, тем самым дифференцировать вклад каждого сказителя в эту культуру. В-третьих, выявить сказительские школы, показать репертуарные, музыкальные, исполнительские особенности каждой из них. В-четвёртых, оценить основной фактор в формировании репертуара, конкретизируя традиционные методы обучения пению. В-пятых, провести различие между традицией и импровизацией, сравнивая несколько вариантов эпической поэмы, записанных у одного жырши.

Однако А.С. Булдыбай не стал глубоко вникать в проблему эпического певца и эпического текста – в работе этому вопросу отведена лишь одна глава. Поэтому понятно, что рассмотренные в ней позиции не могли в полной мере охватить креативные и репродуктивные качества эпического сказительства [8].

Цель исследования – выявить и проанализировать особенности взаимодействия сказителя и эпического текста в контексте вариативности исполнения, а также проследить эволюцию научных подходов к этой проблеме в казахском эпосоведении.

За последние 70 лет сказительские традиции в Средней Азии, как и в Казахстане, претерпели существенные изменения. Хотя эпическое искусство полностью не исчезло, неоспоримым фактом является то, что его развитие замедлилось, и оно адаптировалось к современным течениям, изменив свой облик. Основываясь на новых данных, представляется нецелесообразным обратиться к рассмотрению творчества жырши для сохранения национальной идентичности, духовных и культурных ценностей, поскольку они являются источником знаний о жизни и взглядах казахского народа в прошлом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили теоретико-практические изыскания в области казахского эпосоведения. Использовался со-поставительно-исторический метод, позволяющий выявить и сопоставить уровни вариативности изучаемого объекта; описательный метод, представленный анализом научной литературы в области российского и казахского эпосоведения как народоведческой науки и фольклористики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В российском и зарубежном эпосоведении проблема сказителя и сказительского искусства рассматривалась лишь во вторую очередь – после вопроса о происхождении, истории, содержании, художественности эпоса. Крайне редко фиксирование текстов связывали с такими вопросами, как изучение личности певца, его отношение к собственному репертуару, освоение эпоса, особенности исполнения, варьирование и интерпретация. Загруженность исследователя после записи новых песен не давала возможности подольше пообщаться со сказителем, наблюдать за процессом вблизи, глубоко исследовать его творчество и сделать полноценные выводы. Таким образом, изучение искусства сказителей основывалось не на практических материалах, а на проверке текстов после их фиксирования. Иными словами, жырши и его творческая лаборатория редко становились заранее намеченным объектом исследования.

Изучением героического эпоса казахского народа учёные занимались ещё в начале XX века [9, с. 61], были записаны образцы сказаний, создавались научные центры и рукописные фонды, которые хранили богатейшую коллекцию устной литературы. Только по одному героическому эпосу «Кобыланды-батыра» было собрано 26 вариантов (включая продолжение о его потомках – двадцать девять). Было собрано 15 вариантов сказаний «Алпамыс-батыра», 12 – «Ер-Таргын», 32 – «Короглы», 26 – «Камбар-батыра», 10 – «Ер-Косай» и 18 – «Кыз-Жибек» (каждое из ка-

захских эпических произведений имеет как минимум три варианта).

Известно, что в казахских степях были мастера эпического искусства, которые могли исполнять «Кобыланды» на протяжении нескольких недель, «Короглы» – до пятнадцати дней, а эпизоды «Қырымның қырық батыры» (эпический цикл «Сорок батыров Крыма») – целыми месяцами.

К сожалению, обладая богатым материалом, связанным с живыми эпическими традициями народов бывшего СССР, эпосоведы не смогли полноценно использовать возможности для систематического изучения искусства сказителей, в первую очередь – проблемы отношения сказителей к эпическим текстам. Между тем народные певцы у тюркоязычных народов пользовались особым статусом в обществе и играли особую роль в жизни своих соплеменников, о чём писали многие известные учёные (Б.Н. Путилов, В.В. Радлов, В.М. Жирмунский, Р.З. Кыдыраева, В.Е. Майногашева, А.Б. Лорд, В.Н. Басилов, Т.А. Бакчиев и др.). «Сказители были хранителями традиционных основ сказительского искусства, духовной и культурной жизни общества, и в силу этого имели особый статус в среде своего народа» [10, с. 14].

Традиция казахского сказительства пока ещё существует [7], и в настоящее время открывается перспектива определить связь между личностью сказителя и текстом, который он исполняет, что позволяет оценить прошлое эпического наследия, проанализировать его настоящее и предположить, каким будет его будущее. В своё время русский фольклорист В.Я. Пропп писал, что «...эпос идёт не позади истории, а впереди и выражает вековые идеалы народа» [11, с. 24].

На наш взгляд, способность казахского жырши развивать традицию требует применения общей методологии для исследования его креативных и репродуктивных качеств, которая должна основываться на следующих подходах:

- сравнительное изучение двух вариантов одного эпоса, исполненного учителем и выученным учеником;

- сравнение нескольких вариантов одного произведения, исполненного разными исполнителями;
- сравнение разных вариантов эпоса, исполненного одним исполнителем через промежуток времени;
- фиксация исполнения эпоса одним сказителем и предоставление возможности другому сказителю исполнить услышанное в тот же момент или через промежуток времени;
- запись повторного исполнения эпоса;
- запись одного текста в разных условиях (при разных аудиториях).

Наблюдения за характером вариации эпических произведений у сказителей и сделанные на их основе выводы занимают различное место в эпосоведении разных стран [12]. Дело в том, что при исследовании эпической традиции некоторых народов повторные записи вовсе не проводились, в некоторых странах они осуществлялись в ограниченном объёме. Это проявляется в двух аспектах: первый – когда одну и ту же песню у одного сказителя записывают разные собиратели в разные временные периоды, то есть когда произведение записывается случайным образом; второй – когда один исследователь с экспериментальной целью для проведения сравнительно-сопоставительного анализа специально записывает произведение.

В казахском эпосоведении процесс изучения богатырских эпосов был связан с исполнением различными жыршы, однако, игнорировалась практика многократных записей. Например, Ж.С. Ракыш исследовала 26 вариантов эпоса «Камбар батыра», сгруппированных в шесть версий, чтобы раскрыть жанровую природу эпоса, провести текстологический анализ и сравнить все варианты. Учёный отмечает, что большинство записей было сделано во время фольклорных экспедиций в различные регионы Казахстана, и разные варианты эпоса записывались от народных акынов и жырши последовательно. Так, в 1941 г. Союз писателей Казахстана, специально пригласил из Балхаша в Алматы Шашубай Кошкарбайулы с целью записать произведения акына. В феврале 1958 г. по одобрению академика М.О. Ауэзова Балхаша в Алматы был приглашён известный жырау

Рахмет Мазходжаев из Кызылорды, репертуар акына был записан на магнитофонную ленту. В разные годы «усилиями сотрудников Института литературы была произведена запись исполнения от жырши Кулзака Амангелдина и Келимбета Сергазиева» [13, с. 88].

Д.А. Есенжанова, исследовав 10 вариантов эпоса «Карасай-Кази», обратилась к решению проблемы преемственности традиций в устном сказительном искусстве казахского народа и воспроизведения эпического текста от учителя к ученику. Были выделены варианты, исполненные Муратом, Караганом, Мурыном и Кобылашем¹. Однако учёный сосредоточился на изучении связи между сюжетными структурами различных вариантов.

А.С. Булдыбай специально исследовал и сравнил четыре варианта дастана «Отегенбатыр», которые Жамбыл исполнил в период с 1937 по 1950 г. (записанные Т. Жароковым, Р. Жолашаровым, Б. Турсынбаевым и неизвестным собирателем).

Были случаи, когда известный Мурынжырау (Тилеген Сенгираев), приехав в Алматы в 1942 г., во время записи репертуара дважды исполнял один и тот же эпос.

В 1975–1976 гг. фольклорно-музыковедческая экспедиция Алматинской государственной консерватории имени Курмангазы, направленная в Кызылординскую область, записала в исполнении известного жырши Бидаса Рустембекова несколько песен, которые пели его дед Жиенбай-жырау и отец Рустембек, а также дастан «Короглы».

В 1981 г. Бидас повторно спел некоторые песни и записал на грампластинку. Однако участники экспедиции не воспользовались возможностью сравнить уникальные варианты 1976 и 1981 гг.

Во время экспедиционных поездок исследователи, зная, что мангистауские и кызылординские жырши тщательно сохраняли свой репертуар в виде рукописей и магнитофонных записей, не сравнивали и не сопоставляли варианты текстов с теми, что были записаны позже из уст самих сказителей. В некоторых случаях, несмотря на то, что учё-

¹ Есенжанова Д.А. Казахский героический эпос «Карасай-Кази» (сюжетика, варианты, преемственность): дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1994. 137 с.

ные намеревались записать одно и то же произведение несколько раз, сами сказители (например, мангистауский жырши Алькуат Кожабергенов) не позволяли этого сделать. Исполнители, вновь прослушав магнитофонную запись, могли удалить те части, которые им не нравились. При этом не соглашались повторно записывать. Обращает на себя внимание и тот факт, о котором в своё время писал В.Я. Пропп, что среди певцов есть как гении, так и посредственности и даже «путаницы».

Кроме того, при повторной записи вариантов собирали или исследователи, в процессе записи или исследования самостоятельно корректируя и исправляя текст, искали его, стремясь изъять слова и фразы, которые стали непонятными из-за архаизмов или забытых выражений, что, в свою очередь, затрудняет процесс точного восприятия текста.

Согласно устоявшемуся мнению в эпосоведении, эпический текст, записанный только один раз от сказителя, не может полностью раскрыть его возможности в искусстве эпического пения. По этой причине текст, записанный только после одного исполнения, нельзя считать окончательным, завершённым и истинным вариантом песни [14]. На самом деле такие записи следует рассматривать как случайные моменты, когда определённый эпос был зафиксирован один раз на магнитной ленте. В идеале произведение должно быть записано несколько раз, и чем больше таких записей, тем лучше. Это будет эффективным подходом, который сосредоточит внимание исследователя на исполнительской манере, определённой теме, углубляя анализ в этом направлении. Иными словами, речь идёт о проведении хорошо организованных, целенаправленных полевых и кабинетных исследований в области эпического творчества.

За последние сорок лет время оставило сегодняшним исследователям возможность проводить подобную экспериментальную работу, хотя и в несколько изменённой форме. К важной задаче исследования творчества жырши относится эффективное использование имеющихся возможностей находить

эпических певцов, которые в меру своих сил и способностей продолжают сказительские традиции. Следует по несколько раз записывать определённые песни, то есть максимально использовать доступные способы записи вариантов песен из уст исполнителей, в живой среде, и наблюдать за ними в условиях близкого, стационарного общения.

Слушать эпос в исполнении самого жырши – это всегда редкая удача, невероятно интересное и уникальное событие. Общение с жырши, его непосредственное присутствие и беседа с ним раскрывают гораздо более сложные и глубокие аспекты его репертуара, чем простое чтение в книжной форме.

Когда казахский эпос только начинали собирать и исследовать в советский период, то сбор материала осуществлялся с помощью экспедиционных групп. К сбору образцов древнего фольклора привлекались местные любители устной народной литературы, так называемые «корреспонденты», поэты и сами жырши. Они собирали варианты по всей стране и отправляли их по почте в Академию наук Казахской ССР и Союз писателей томами в виде рукописей. Уже в 1960-е гг. объём собранного таким образом наследия составлял порядка пятнадцати тысяч печатных листов [15, с. 39]. Из-за этого доля эпического наследия, записанного непосредственно из уст сказителей, оказалась меньшей, в этих текстах позже можно было заметить различные дополнения и изменения.

Во-первых, жырши, не умея писать или в силу своего возраста, иногда поручал запись песни любому грамотному человеку. В рукописи эпоса «Кобыланды-батыр», записанной и отправленной Айсой Байтабыновым в рукописный фонд Центральной научной библиотеки, есть следующая приписка: «Автор слов – акын Айса Байтабынов. Запись я поручил одному подростку. Ошибки исправляйте сами».

Во-вторых, записи в основном проводились в одной и той же обстановке. Это не позволяло жырши изменять исполнение в зависимости от предпочтений аудитории, времени исполнения, состояния и настроения исполнителя.

В-третьих, сбор эпического наследия столкнулся со сложными и тревожными периодами в жизни страны, поэтому его запись в ауле была связана с немалыми трудностями. Как известно, в постановлении ЦК Компартии Казахстана от 21 января 1947 г. «О серьёзных политических ошибках в работе Института языка и литературы АН КазССР» подверглась критике первая редакция первого тома «Истории казахской литературы» под редакцией М.О. Ауэзова. «Подверглись критике в Кыргызстане – «Манас», в Татарстане – «Едиге», в Туркменистане – «Книга о Даде Коркут», в Узбекистане – «Алпамыс», в итоге вышеназванные эпосы были под запретом» [13, с. 87].

Таким образом, человек, получивший «сказительный дар» (по В.М. Жирмунскому), то есть призванный быть певцом, как правило, отражает креативную технику сказительных школ, реализуя модель «учитель/учителя – ученик» (см. подробно: [16, с. 106]). Это позволяет собирать данные о личности сказителя и проводить наблюдения. Особенно эта традиция закрепилась в русской фольклористике, начиная со второй половины XIX века. Она берёт начало от приглашения исполнителя Т.Г. Рябинина в Санкт-Петербург в 1871 г. учёным А.Ф. Гильфердингом. Собиратель фольклора К.В. Чистов в своей книге увлекательно рассказывает об инициативе фольклориста пригласить группу сказителей в Петербург и Москву для пения песен и историю знакомства публики с живой русской эпической традицией.

В своё время В.М. Жирмунский, рассматривая фольклор как выражение культурных и национальных особенностей, подчёркивал, что фольклор Востока зачастую более локально и национально обусловлен, в то время как западный фольклор сильнее связан с литературной традицией и более подвержен изменениям в контексте исторического развития [17].

Говоря о важности сравнительной методики, основанной на живой народной традиции, а не на литературных реконструкциях, следует подчеркнуть, что восточный эпос опирается на изучение устной традиции и

сопоставление с другими архаическими эпическими формами, что способствует более точному пониманию казахского культурного контекста и социальной функции эпоса, что особенно отражается в творчестве жырши, воспроизводящих дух национальной истории и культуры казахского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило выявить и проанализировать особенности взаимодействия сказителя и эпического текста в контексте вариативности исполнения, а также проследить эволюцию научных подходов к данной проблеме в казахстанском эпосоведении. Сравнение с опытом русской школы фольклористики XIX и XX веков показало, что в казахском эпосоведении систематических исследований пока недостаточно, что и определяет актуальность дальнейших разработок.

Исследование вносит вклад в развитие казахского эпосоведения за счёт анализа взаимодействия сказителя и эпического текста в контексте вариативности исполнения. В ходе исследования было установлено:

- необходимость комплексного рассмотрения креативных и репродуктивных аспектов деятельности жырши и сказителей в сравнительно-сопоставительном ключе;
- уточнение роли индивидуальной манеры исполнения в формировании вариативности эпических текстов и их устойчивость во времени;
- систематизация подходов исследований к проблеме сказителя, что позволяет выявить общие закономерности и национально-специфические особенности эпического исполнения;
- введение в научный оборот новых данных о репертуарных и исполнительских школах казахского сказительства, что позволяет расширить представление о динамике эпической традиции.

Результаты исследования углубляют понимание механизмов сохранения и трансформации эпической традиции в устной культуре и развивают формирование прин-

ципов анализа сказительского творчества, которые уточняют идеи исторической поэтики и теории вариативности.

Исследование способствует развитию сравнительной фольклористики, так как сопоставление казахского эпического материала с трудами зарубежных исследователей позволяет по-новому взглянуть на универсальные и локальные особенности эпической традиции. Сравнительно-сопоставительный анализ вариантов эпоса может служить основой для разработки цифровых архивов и электронных баз данных по эпическому наследию.

Результаты работы могут быть востребованы в практике культурных проектов, направленных на сохранение и возрождение

традиций жыршы, а также в современных формах интерпретации эпоса (театральные постановки, медийные проекты, музейные экспозиции).

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым изучением репертуарных школ и традиций сказителей, сравнительным анализом различных вариантов одного эпического произведения, а также с выявлением влияния социально-культурного контекста на процесс исполнения и восприятия эпоса.

Особую ценность представляют полевые наблюдения за живыми представителями традиции, которые позволят более полно раскрыть креативный потенциал и специфику казахского устного искусства.

Список источников

1. Нурдаuletова Б.И. Таинственный мир казахских жыршы-жырау // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 7. С. 99-102. <https://elibrary.ru/ralnhb>
2. Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и её народные рапсоды // Язык фольклора: хрестоматия / сост. А.Т. Хроленко. Москва: Флинта: Наука, 2005. 224 с.
3. Павлиди Я.И. Историческая школа в российском и советском эпосоведении: деконструкция метода // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкоznание. Культурология. 2023. № 6. С. 64-82. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-6-64-82>, <https://elibrary.ru/vztiww>
4. Функ Д.А. О чём поёт сказитель? Опыт расшифровки поющихся частей эпических сказаний тюрков Южной Сибири // Сибирские исторические исследования. 2021. № 2. С. 162-183. <https://doi.org/10.17223/2312461X/32/8>, <https://elibrary.ru/sihdlk>
5. Уалиев Т.А., Күшкүмбаев А.К. К вопросу об изучении казахских вариантов преданий об Идегее // Золотоординское обозрение. 2024. Т. 12. № 4. С. 782-813. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.782-813>, <https://elibrary.ru/frcsfsc>
6. Бердиханова Ш.Н. Традиция дастанного исполнительства в Каракалпакстане // Oriental Art and Culture. Scientific Methodical Journal. 2022. Vol. 3. № 4. С. 869-876.
7. Камарова Н.С. Маңғыстау өңірі ақындық-жыраулық мектебі // Керуен. 2024. Т. 84. № 3. С. 261-286. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.3-20>, <https://elibrary.ru/vhnefb>
8. Бұлдыбай А.С. Типология эпических сказителей тюркского народа // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2016. С. 275-283. <https://elibrary.ru/wbxylx>
9. Коныратбай Т.А. Этнический характер казахского эпоса «Кобланды батыр» // Эпосоведение. 2023. № 1. С. 61-69. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.46.85.006>, <https://elibrary.ru/rxnsfy>
10. Хаджиева Т.М. Роль сказителей в развитии, бытовании и сохранении Нартиады // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2019. № 4 (16). С. 14-21. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.16.44309>, <https://elibrary.ru/eybjjq>
11. Пропп В.Я. Русский героический эпос. Москва: Гослитиздат, 1958. 603 с.
12. Говенько Т.В. Стратификация эпоса в трудах академика А.Н. Веселовского // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2021. № 3 (23). С. 5-18. <https://doi.org/10.25587/I4978-0541-3882-p>, <https://elibrary.ru/pdnwbx>
13. Ракыш Ж.С. Текстология казахского эпоса «Камбар Батыр» // Башкирский народный эпос «Урал Батыр» и духовное наследие народов мира: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. выдающегося учёного-фольклориста, д-ра филол. наук, проф. Сулейманова

- Ахмета Мухаметвалеевича. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2019. Ч. 2. С. 86-91. <https://elibrary.ru/eztypt>
14. Жусупов Б.М. Эпикалық жырышылық: жанды орындау және импровизация. Алматы: Arna-b, 2022. 475 б.
15. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство: типология и этническая спецификация. Москва: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 294 с.
16. Петров Н.В. Эпические сказители: сценарии обретения мастерства // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкоизнание. Культурология. 2023. № 4. С. 100-116. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-4-100-116>, <https://elibrary.ru/omrims>
17. Жирмунский В.М. Фольклор Запада и Востока. Сравнительно-исторические очерки / сост. Б.С. Долгин, С.Ю. Неклюдов. Москва: Объединённое гум. изд-во, 2004. 464 с. <https://elibrary.ru/qrqdlb>

References

1. Nurdauletova B.I. The mysterious world of the Kazakh zhyrshy-zhyrau. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 2013, no. 7, pp. 99-102. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ralnhb>
2. Hilferding A.F. Olonets Governorate and its folk bards. In: Khrolenko A.T. (comp.) *Language of Folklore: A Chrestomathy*. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2005, 224 p. (In Russ.)
3. Pavlidi Ya.I. The historical school in Russian epic studies. Deconstructing the method. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*, 2023, no. 6, pp. 64-82. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-6-64-82>, <https://elibrary.ru/vztiww>
4. Funk D.A. What does storyteller sing about? Experience of decoding the singing parts of epic tales of the Southern Siberian Turks. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya = Siberian Historical Research*, 2021, no. 2, pp. 162-183. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/2312461X/32/8>, <https://elibrary.ru/sihdlk>
5. Ualiev T.A., Kushkumbaev A.K. Studying Kazakh versions of the legends about Edige. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*, 2024, vol. 12, no. 4, pp. 782-813. (In Russ.) <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.782-813>, <https://elibrary.ru/frcsfc>
6. Berdikhanova Sh.N. Tradition of data performance in Karakalpakstan. *Oriental Art and Culture. Scientific Methodical Journal*, 2022, vol. 3, no. 4, pp. 869-876. (In Russ.)
7. Kamarova N.S. Маңғыстай өніри ақындық-жыраулық мектеби. *Keruen*, 2024, vol. 84, no. 3, pp. 261-286. (In Kazakh) <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2024.3-20>, <https://elibrary.ru/vhnefb>
8. Buldybai A.S. Typology of epic storytellers of the Turkic people. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sokhranenie i razvitiye yazykov i kul'tur korennykh narodov Sibiri" = Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference "Preservation and Development of the Languages and Cultures of the Indigenous Peoples of Siberia"*. Abakan, Khakass State University Publ., 2016, pp. 275-283. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wbxylx>
9. Konyratbai T.A. The ethnic character of the Kazakh epic Koblandy Batyr. *Eposovedenie = Epic Studies*, 2023, no. 1, pp. 61-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.46.85.006>, <https://elibrary.ru/rxnfsy>
10. Khadzhieva T.M. The role of storytellers in the development, circulation, and preservation of the Nart Saga. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie = Vestnik of North-Eastern Federal University. "Epic Studies"*, 2019, no. 4 (16), pp. 14-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.2558/SVFU.2019.16.44309>, <https://elibrary.ru/eybjjq>
11. Propp V.Ya. *Russian Heroic Epic*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1958, 603 p. (In Russ.)
12. Govenko T.V. The stratification of epic in the works of academician Aleksandr Veselovsky. *Vestnik severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Eposovedenie = Vestnik of North-Eastern Federal University. "Epic Studies"*, 2021, no. 3 (23), pp. 5-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.25587/I4978-0541-3882-p>, <https://elibrary.ru/pdnwbx>
13. Rakish Zh.S. Textology of the Kazakh epic "Kambar Batyr". *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya uchenogo-fol'klorista, doktora filologicheskikh nauk, professora Suleimanova Akhmeta Mukhametvaleevicha «Bashkirskii narodnyi epos «Ural Batyr» i dukhovnoe nasledie narodov mira» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of the outstanding folklorist, Doctor of Philology, Professor Akhmet Mukhametvaleevich Suleimanov "Bashkir*

- Folk Epic “Ural Batyr” and the Spiritual Heritage of the Peoples of the World”. Ufa, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, 2019, pt. 2, pp. 86-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ezypt>*
14. Zhusupov B.M. *Epikalyq Zhyrshylyk: Zhandy Oryndau zhene Improvizatsiya*. Almaty, Arna-b Publ., 2022, 475 p. (In Kazakh)
15. Putilov B.N. *Epic Storytelling: Typology and Ethnic Specificity*. Moscow, Publ. firms “Vostochnaya literatura” of the Russian Academy of Sciences, 1997, 294 p. (In Russ.)
16. Petrov N.V. Singers of epic tales. Scenarios of gaining mastery. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*, 2023, no. 4, pp. 100-116. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-4-100-116>, <https://elibrary.ru/omrims>
17. Zhirmunskii V.M. *Folklore of the West and the East: Comparative Historical Essays*. Moscow, United Humanitarian Publ., 2004, 464 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrqdlb>

Информация об авторе

ЖУСУПОВ Берик Мырзалиевич, кандидат филологических наук, докторант, кафедра кыргызской литературы и мировой художественной культуры Института государственного языка и культуры, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика, <https://orcid.org/0009-0000-9283-1773>, nurgaziza@mail.ru

Поступила в редакцию 26.09.2025

Поступила после рецензирования 07.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Berik M. Zhusupov, Cand. Sci. (Philology), Doctoral Student, Kyrgyz Literature and World Art and Culture Department, Institute of State Language and Culture, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyz Republic, <https://orcid.org/0009-0000-9283-1773>, nurgaziza@mail.ru

Received 26.09.2025

Revised 07.11.2025

Accepted 19.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.